

Он увидел, как седьмой номер сделал финт, обойдя одного из соперников, и, сделав шаг вперёд, словно дракон, взмыл в воздух. Юй Минлан наблюдал, как он прыгает, и его движение казалось замедленным. В воздухе его стройная фигура с грациозной лёгкостью забросила мяч в корзину. Его прыгучесть была впечатляющей, он мог дотянуться до кольца. Схватив его рукой, он повис на мгновение, обнажив участок загорелой талии с чётко выраженными мышцами, напряжёнными и сильными. Этот миг, словно фотография, застыл в памяти Юй Минлана, и на мгновение он почувствовал сухость во рту.

Только когда седьмой номер приземлился, он очнулся и, смущённо схватив бутылку воды, начал жадно пить. Холодная жидкость наполнила его рот, но не смогла унять внутренний жар. Он даже представил, как прозрачные капли пота стекают по телу седьмого номера, скользя по мышцам и исчезая в чёрных шортах.

Его взгляд следил за седьмым номером. Парень, забив гол, радостно ударил по руке с товарищем по команде, затем поднял майку, чтобы вытереть пот с шеи. Он стоял лицом к Юй Минлану, и его мускулистое тело, с чёткими, но не перекачанными мышцами, напоминало древнегреческую статую. Тонкий слой пота блестел на солнце.

Пластиковая бутылка в его руке сжалась с лёгким хрустом, и холодная вода вылилась на его тёмно-синие брюки, промолив их. Он ничего не чувствовал, лишь ловил себя на том, что в голове мелькают разные сцены. Та ночь, наполненная огнями, где полуголый парень танцевал на сцене, его лицо было соблазнительным и манящим. Его тонкая талия извивалась вокруг шеста, вызывая восторг у толпы. Затем на сцену вышел мускулистый мужчина, обнял его и страстно поцеловал, его грубые руки скользили по спине парня, вызывая ещё больший восторг. Затем сцена сменилась, и он оказался в маленьком туалете, где кто-то ласкал его, нашептывая преувеличенные стоны.

— Юй, я могу сделать тебя счастливым.

...

— О боже, что ты делаешь?!

— Вода, вода!

Лиам кричал, не обращая внимания на приличия. Юй Минлан посмотрел вниз и увидел, что его брюки промокли до колен. Он резко встал.

Лиам:

— ?

Юй Минлан тихо сказал:

— Я в туалет.

С холодным выражением лица он быстро спустился с трибуны. Он знал, что Лиам смотрел на него, как на сумасшедшего.

Он зашёл в туалет, закрыл дверь кабинки и, прислонившись к стене, тяжело дышал. Стоило ему закрыть глаза, как перед ним возникала талия седьмого номера, словно сцена из порнофильма, которая не давала ему покоя.

Это вызвало в нём... то чувство. Он тупо смотрел на свою промежность, где нарастало жжение и возбуждение, как каждое утро. Его лицо покрылось лёгким румянцем, и он ударил кулаком по стене, отчего пластиковая перегородка слегка дрогнула. Он покраснел от злости и стыда. Как он мог испытывать такие грязные мысли к человеку своего пола?

В тот момент в его голове мелькнуло лицо Лиама, и его охватил озноб. Он вспомнил, как раньше задавался вопросом: действительно ли мужчины могут делать такое друг с другом? Это желание или чувства?

Он всегда верил, что если у человека нет чувств, как у Лиама, и он движим лишь желанием, то он ничем не лучше зверя. Но теперь он сам был как святой снаружи и зверь внутри.

Когда он вышел из туалета, его лицо было спокойным. В зеркале он выглядел таким же хладнокровным, как всегда. Он умылся и вышел, но вместо того чтобы вернуться на трибуну, он обошёл кусты и остановился в тени дерева. Это место было немного в стороне от площадки, но ближе всего к зоне отдыха китайской команды. Он ждал перерыва. На площадке раздавались крики, и он увидел, как седьмой номер сошёл с поля, взял бутылку воды у тренера и, обняв четырнадцатого номера за шею, что-то ему сказал. Затем он отхлебнул воды, и капля прозрачной жидкости скатилась по его подбородку и шее, исчезнув под майкой.

Его рука легла на кору дерева, и кончики пальцев побелели от напряжения. Он словно что-то сдерживал. Что? Свои импульсы и желания. Желание оттолкнуть четырнадцатого номера, увести седьмого в угол, прижать его к стене и начать лизать его мышцы, пить его пот, ласкать его тело и сказать: «Ты такой сексуальный».

Он был шокирован своими мыслями, но из глубины нервов поднималось странное возбуждение, от которого дрожали пальцы.

В конце концов, Юй Минлан ушёл. Бедное дерево лишилось куска коры, обнажённый участок качался на ветру, словно насмехаясь над молодым человеком, который только что ушёл.

В голове Юй Минлана мелькнуло яркое лицо седьмого номера. Он вдруг вспомнил, что в словаре слово «Минлан» означает «яркий свет» и «оптимизм».

Юй Минлан вернулся на трибуну. Лиам полулежал на ступеньках, одной рукой опираясь на спину, а другой обнимая девушку, которая сидела у него на коленях и страстно целовалась с ним.

Девушка была в форме группы поддержки, и её белая талия была обнажена. Лиам проводил пальцами по её рельефным мышцам живота. Юй Минлан смотрел на её талию, но в его глазах не было ни капли интереса. Её талия была белой и гибкой, такой тонкой, что её можно было обхватить одной рукой. Из-за постоянных тренировок у неё были чёткие линии пресса, но Юй Минлан смотрел на неё, как на скучную книгу на английском языке, даже с некоторым анализом и размышлением.

В его голове снова возникла талия седьмого номера — здоровая, загорелая, с чёткими мышцами, не такая мягкая, как у этой девушки, даже можно сказать, жёсткая и подтянутая. Но она почему-то вызывала в нём жар.

Лиам заметил Юй Минлана, стоящего рядом, и ускорил поцелуй, издавая звуки «чмок-чмок». В его глазах была насмешка. Они целовались ещё какое-то время, затем, тяжело дыша, разошлись. Девушка, хихикая, легла на него, и Лиам поцеловал её ещё раз, прежде чем шлёпнуть по попе, чтобы она встала.

Девушка встала, послала ему воздушный поцелуй и ушла, покачивая бёдрами.

Лиам посмотрел на него, вытер губы и, открыв бутылку воды, сделал несколько глотков.

— Почему ты так долго? — спросил он.

Юй Минлан сел рядом, не отвечая. Второй тайм начался, и игроки вышли на поле, но седьмого номера среди них не было. В его глазах мелькнуло разочарование.

Лиам обнял его за шею и, дыша ему в ухо, спросил:

— Как думаешь, кто выиграет?

Юй Минлан снял его руку. Он вдруг вспомнил парня, с которым Лиам целовался на фотографиях. Они тоже так делали?

Он спросил:

— Что тебе вообще нравится?

Лиам:

— Что нравится?

Юй Минлан посмотрел на него:

— Мужчины или женщины?

Лиам действительно задумался на мгновение, затем, подперев голову рукой, ответил:

— Не знаю.

Юй Минлан больше ничего не сказал. Он смеялся над своей глупостью. Зачем он вообще задал этот вопрос Лиаму? Этот человек был просто развратником.

Финальный счёт показал победу китайской команды с минимальным отрывом. Лиам был разочарован и в ярости стучал кулаком по земле.

— Похоже, азиаты не такие уж слабые.

<http://bllate.org/book/15288/1350657>